

Глава 3

Доходы и занятость населения

Годы радикального реформирования российской экономики сопровождались падением уровня жизни основной части населения и масштабной концентрацией доходов и богатства в руках относительно узкого слоя общества. Одновременно произошло резкое расширение спектра предлагаемых на потребительском рынке товаров и услуг при крайне ограниченных возможностях их потребления широкими слоями населения. Параллельное разворачивание этих процессов в 1990-е годы во многом обусловило противоречивость субъективных оценок социальных итогов реформ у различных групп населения. Столь же неоднозначны эти оценки в научной литературе и средствах массовой информации. В целом, однако, на протяжении прошедшего десятилетия наличие массовой бедности, резкое снижение уровня социальных гарантий и т. п. признавалось всеми, в том числе и правительством, острейшими проблемами. Соответственно, в рамках ежегодного бюджетного процесса и среднесрочных программ конструировались различные сценарии социальных реформ. К сожалению, они не дали ощутимых позитивных результатов, а кризис августа 1998 года привел к новому снижению уровня жизни.

Вместе с тем в новое тысячелетие Россия вошла в условиях роста экономики, начавшегося с середины 1999 года. Начался также и подъем жизненного уровня.

Восстановление показателей уровня жизни населения происходило с середины 1999 года, однако по годовым итогам рост доходов и потребления проявился лишь в 2000 году (таблица 3.1).

Как показывают эти данные, даже с учетом складывающихся в текущем году тенденций роста уровень доходов в целом и его важнейших составляющих — зарплаты и пенсий — по итогам 2001 года не превзойдет показателей 1997 года, что составит лишь около 50% от уровня 1990–1991 годов.

В то же время, согласно официальным данным Госкомстата России, в 2000 году

уровень расходов населения на товары и услуги составил 78% от уровня 1990 года, а по итогам 2001 года может составить около 86%. Уровень фактического конечного потребления населения, включающего также натуральное потребление, потребление бесплатных и льготных услуг и чистые покупки товаров и услуг резидентами за рубежом, в 2000 году сравнялся с уровнем 1997 года, а в 2001 году практически достигнет уровня 1990 года.

Таким образом, из официальных данных вытекает крайне неоднозначная общая оценка нынешнего уровня жизни российского населения: двукратному падению денежных доходов по сравнению с дореформенным периодом соответствует весьма умеренное снижение потребительских расходов, обусловленное почти целиком снижением расходов на услуги. Устранение такой неопределенности имеет важное значение для понимания задач и возможностей развития человеческого потенциала в России. Для этого целесообразно скорректировать традиционный статистический учет доходов и потребления (см. вставку 3.1 приложения). Проведенные нами расчеты также показывают, что расходы на нерыночные услуги образования и здравоохранение составили в 2000 году около 35% от уровня 1991 года, не превышая 2/3 от уровня 1997 года. Следовательно, социальные обязательства, которые брало на себя государство, сокращались в 1990-е годы даже быстрее, чем реальные денежные доходы населения.

Таблица 3.1

Динамика показателей доходов и потребления населения в 1997–2001 годах (в процентах к 1997 году)

Показатели	1997	1998	1999	2000	Оценка 2001
Денежные доходы	100	84	72,1	78,6	82,4
Средняя зарплата	100	87	67,9	82,0	97,3
Средняя пенсия	100	95	57,6	73,7	89,3
Оборот розничной торговли	100	97	89,2	97,2	106,9
Платные услуги	100	99	105,9	112,3	115,2
Фактическое конечное потребление	100	97,1	93,0	100,0	110

Вставка 3.1

В дополнение к материалам Доклада о развитии человеческого потенциала в РФ за 1999 год необходимо отметить следующее. Первичным источником данных о дифференциации доходов являются материалы выборочных обследований бюджетов домохозяйств. Публикуемые Госкомстатом официальные данные о распределении доходов для всего населения являются результатом специальных расчетов, в основе которых лежит информация выборочных обследований и макроэкономические данные о среднедушевых денежных доходах. Соответственно, показатели дифференциации доходов (в данном случае это так называемые коэффициенты фондов*) могут быть исчислены на основе обоих указанных источников данных.

* Коэффициент фондов показывает отношение среднего дохода 10% самого богатого населения к среднему доходу 10% самого бедного населения.

В целом же, с учетом корректировок, фактическое конечное потребление населения составляло в 2000 году 67% от уровня 1991 года.

Наконец, в качестве более точной характеристики динамики благосостояния в условиях значительного роста дифференциации доходов (как это имело место в России в 1990-е годы) целесообразно использовать показатель модального дохода, то есть наиболее часто встречающегося, наиболее типичного для основной массы населения уровня дохода. Результаты расчета на базе официальных показателей распределения доходов, публикуемых Госкомстатом, показывают, что его величина в 2000 году составила около 30% от уровня 1991 года. Как показано в следующем разделе (и в предыдущих Докладах о развитии человеческого потенциала¹), официальные показатели дифференциации доходов скорее всего занижены. Поэтому уровень модального дохода в 2000 году, видимо, также был ниже.

На основании изложенного можно сделать вывод, что проблемы восстановления уровня доходов и потребления у основной массы населения России по-прежнему являются чрезвычайно остры-

ми, несмотря на позитивные сдвиги 2000–2001 годов.

Дифференциация доходов

Вопрос о масштабах дифференциации доходов в современном российском обществе является одним из наиболее дискуссионных (вставка 3.1).

Из таблицы 3.2 видно, что показатели дифференциации денежных доходов для всего населения России существенно ниже по сравнению с их значениями, исчисленными по выборочным данным. В то же время средний уровень денежных доходов значительно выше, чем по данным выборочных обследований бюджетов домохозяйств (ОБДХ).

Более низкий уровень доходов, фиксируемый в материалах выборочных обследований, абсолютно закономерен. В выборку естественным образом не попадают деклассированные элементы, не имеющие вовсе экономически значимых доходов, не попадают также и лица, имеющие высокие и сверхвысокие доходы. Именно за счет последних и возникает (по крайней мере, должно возникать) различие между выборочной и макроэкономической оценками среднего дохода. Это обстоятельство хорошо известно, равно как и то, что выборочная совокупность в силу названных причин должна быть более однородна, чем население в целом.

Поэтому более высокая дифференциация доходов в выборочных данных по сравнению со всем населением выглядит парадоксально. Во всяком случае, если речь идет о распределении населения по номинальному среднедушевому доходу (не скорректированному, например, на различия в уровне цен по регионам страны), то подобное соотношение не может иметь места².

Возможный подход к оценке истинного масштаба дифференциации доходов может основываться на следующей посылке: данные ОБДХ, не позволяя точно определить средний уровень дохода, дают правильную оценку наиболее типичного, то есть модального дохода. Результаты расчетов в соответствии с такой методикой приведены в таблице 3.3³.

Результаты наших расчетов показывают значительно более высокий уровень дифференциации денежных доходов по

Таблица 3.2

Показатели денежных доходов и их дифференциации в 1997–2000 годах

Показатели	1997	1998	1999	2000
Среднедушевой денежный доход (руб. в месяц):				
официальные данные для всего населения	933,8	998,9	1577,5	2112
данные ОБДХ	616,1	651,6	1008,6	1383,0
Коэффициент фондов (раз):				
все население (официальные данные)	13,5	13,8	14,0	13,7
расчетный по интервальному ряду ОБДХ	26	27	28	25

сравнению с данными Госкомстата. Соответственно, и доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, значительно выше по сравнению с официальными данными (таблица 3.3). Таким образом, округленно коэффициент фондов составлял в 1997–2000 годах около 40 раз, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума равнялась примерно половине населения страны. При этом в 1999 году рост численности бедного населения произошел практически целиком за счет падения среднего уровня денежных доходов; кроме того, дифференциация доходов в 2000 году несколько возросла.

Структура доходов населения

Структура доходов населения претерпела за годы реформ сильные изменения, основным из которых являлось неуклонное падение доли официально учтенной оплаты труда в общей массе денежных доходов (таблица 3.4). Доля скрытой оплаты труда стабилизировалась с 1995 года, составляя около четверти общей суммы доходов. Можно отметить, что за последние три года наметилась тенденция повышения доли официальной оплаты труда, однако эти изменения не имели сколько-нибудь масштабного характера.

В последние годы постепенно возросла также доля социальных трансфертов при снижении удельного веса доходов от собственности и предпринимательских доходов. При этом следует иметь в виду, что в 1991 году структура доходов была в значительной мере перекошена в

Таблица 3.3

Показатели дифференциации доходов населения и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума* в 1997–2000 годах в соответствии с нашими расчетами

Показатели	1997	1998	1999	2000
Коэффициент фондов (раз)	38,3	38,7	38,8	41,2
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (млн чел.)	66,1	67,7	70,4	72,4
<i>Справочно:</i> Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума по данным Госкомстата (млн чел.)	30,7	34,3	42	36,5*

* Для сопоставимости всех лет использованы показатели прожиточного минимума, определенные в соответствии с методикой Минтруда России от 10.11.92. Официальный показатель численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, определенного по новой методике, составил в 2000 году 44 млн. человек.

результате реформы розничных цен, сопровождавшейся начислением компенсации на вклады населения. Ее величина включена в данном случае в доходы от собственности. Без учета этих компенсаций удельный вес оплаты труда был бы значительно выше и составлял около 75% денежных доходов. Таким образом, даже с учетом оценки скрытой оплаты труда доля ее общего фонда в доходах понизилась.

Величина скрытой оплаты труда представляет собой разницу общего объема доходов и суммы всех видов доходов, официально учтенных или специально оцененных (ее правильнее было бы называть «скрытыми смешанными доходами»). Объем доходов от предпринимательской деятельности в своей основной части представляет собой оценку доходов от скрытой и неформальной экономической деятельности, корреспондирующую с объемом продаж населением товаров на рынках и объемом услуг, оказываемых

Таблица 3.4

Агрегированная структура денежных доходов населения России (в процентах)

	1991	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001*
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>В том числе:</i>									
Оплата труда	62,5	73,6	62,8	65,9	65,7	64,9	65,4	65,6	65,6
<i>В том числе:</i>									
официально учтенная	62,5	69,9	37,8	40,7	38,2	39,9	40,9	41,0	41,5
скрытая	—	3,7	25	25,2	27,5	25	24,5	24,6	24,1
Социальные трансферты	16,4	14	12,4	12,8	16,0	13,6	13,6	13,4	15,0
<i>Доходы от:</i>									
собственности	12,8	1,0	6,5	5,4	5,7	5,5	7,4	7,2	5,9
предпринимательской деятельности	4,1	8,2	16,4	13,6	13,0	14,2	12,7	12,6	12,0
Прочие доходы	4,2	2,7	1,2	1,1	0,6	1,8	0,9	1,2	1,7

* Оценка по первому полугодью.

Таблица 3.5

Показатели оплаты труда и предпринимательских доходов по десятипроцентным доходным группам населения в 2000 году (авторский расчет)

Десятипроцентные доходные группы	I (с наименьшими доходами)	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X (с наибольшими доходами)
В процентах к доходу в группе:										
Сумма оплаты труда и предпринимательских доходов	39,5	58,0	65,6	71,4	73,8	75,7	77,1	78,5	80,1	82,8
В т. ч. официальный фонд оплаты труда	34,0	47,2	51,3	53,6	53,3	52,4	50,7	48,0	43,6	28,9
Налоги с физических лиц в процентах к сумме оплаты труда и предпринимательских доходов	9,1	9,1	9,0	8,8	8,6	8,4	8,1	7,7	6,9	4,6

физическими лицами. Соответственно, сумма этих двух видов доходов характеризует общий объем «теневых» доходов населения, и она составляет в последние годы 36–37% общей величины доходов.

Расчеты показывают, что доля указанных теневых доходов резко возрастает в высших доходных группах (таблица 3.5). Так, у 10% наиболее богатого населения доля официального фонда оплаты труда в доходах составляла всего 28,9%, в то время как суммарный фонд оплаты труда и доходов от предпринимательства составлял 82,9%; следовательно, в этой группе свыше половины доходов были «теневыми».

Тяжесть налогообложения населения с наиболее высокими доходами была примерно вдвое ниже, чем наиболее бедного населения.

В каком соответствии находится распределение населения по уровню доходов и по возрастным группам? Рассмотрим прежде всего группировку по доходным группам населения разных возрастов. Как показывают данные ОБДХ за

2000 год, мужское население в возрасте 25–34 года обладает наибольшими среднедушевыми доходами среди взрослого населения (таблица 3.6). Одновременно для данной возрастной группы характерна и наиболее высокая дифференциация доходов по сравнению с другими группами.

При этом средний доход женского населения данного возраста также относительно высок, уступая лишь группе 45–54 года. Таким образом, хотя подобная группировка отражает и внутрисемейное формирование доходов, даже она свидетельствует о принципиально ином по сравнению с советским периодом характере распределения доходов в поколенческом разрезе, когда пик благосостояния приходился на возраста 50–60 лет. В данном случае эта закономерность сохраняется для женщин; мужское население данного возраста имеет второй по величине уровень доходов.

Наиболее точно различия в доходах отдельных поколений могут быть проанализированы по данным об их заработках. В этом случае были использованы данные опросов ВЦИОМ, усредненные за 2000 – первое полугодие 2001 года (таблица 3.7).

Как видно из приводимых данных, доля группы в возрасте 30–39 лет быстро возрастает по мере роста заработка. Менее выражена эта тенденция для более молодых возрастов 24–29 лет. Доли остальных возрастных группы по мере роста дохода снижаются, либо рост сменяется снижением, как это характерно для группы 40–49 лет.

Дополнительную характеристику межпоколенного распределения доходов можно получить из анализа соотношений средних доходов отдельных возрастов (таблица 3.8).

Таблица 3.6

Среднедушевые доходы по половозрастным группам населения в 2000 году (рублей в месяц)

	Мужчины	Женщины
Всего	1436	1423
<i>В том числе по возрастным группам:</i>		
16–19 лет	1184	1192
20–24 года	1330	1324
25–34 года	1702	1523
35–44 года	1378	1452
45–54 года	1672	1753
55–59 лет	1500	1515
60–69 лет	1148	1134
70–79 лет	990	1072
80 лет и старше	1001	1047

Таблица 3.7

Возрастная структура работающего населения в зависимости от уровня заработка по десятипроцентным группам (в процентах)

Группы по уровню заработка	Возрастные группы					
	16–24 года	24–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Первая (с наименьшими зарплатами)	22	9	24	23	14	9
Вторая	15	14	25	23	13	9
Третья	16	11	24	25	14	11
Четвертая	15	12	26	26	16	5
Пятая	13	13	27	24	19	4
Шестая	12	15	27	28	14	5
Седьмая	11	14	30	26	15	3
Восьмая	16	12	29	28	12	3
Девятая	10	15	33	27	13	2
Десятая (с наибольшими зарплатами)	13	18	37	21	9	1

Важным моментом в данном случае является то, что заработки группы 24–29 лет устойчиво превосходят средние заработки в пяти высших доходных группах, при этом в десятой группе преимущества работников данного возраста особенно сильны. Лица наиболее молодых возрастов (16–24 года) также имеют наибольшие заработки в двух высших доходных группах.

Такой характер межпоколенного распределения доходов в обществе мог бы считаться соответствующим решению задачи скорейшего подъема экономической активности населения, если бы он сопровождался достойным уровнем доходов старших и пенсионных возрастов, а также размерами минимальной зарплаты и пособий на детей на уровне соответствующих величин прожиточного минимума. Однако в настоящее время минимальная оплата труда (даже после установления ее на уровне 400 рублей в 2001 году) составит около четверти про-

житочного минимума трудоспособного, а величина пособий на детей исчисляется несколькими процентами (вставка 3.2). Кроме того, следует иметь в виду, что наиболее высокие доходы извлекаются сегодня прежде всего в сфере посреднической и финансовой деятельности, то есть в сфере перераспределения. Именно в данную сферу в последнее десятилетие шел основной поток лиц молодых возрастов.

Таким образом, можно констатировать, что значительная дифференциация доходов в России усугубляется тем, что высокие доходы – по преимуществу незаконные; при этом в отраслях, образующих базис экономики, оплата труда (тем более законная) исключительно низкая.

Несомненно, такая ситуация имеет серьезные негативные последствия. В первую очередь, это дискредитирует идею честного, высокоинтенсивного и производительного труда. Именно такая диффе-

Таблица 3.8

Уровень заработков различных возрастов по отношению к среднему заработку по десятипроцентным группам

Группы по уровню заработка	Возрастные группы					
	16–24 года	24–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Первая (с наименьшими зарплатами)	90	117	103	101	97	102
Вторая	102	99	101	101	99	92
Третья	100	98	98	101	101	104
Четвертая	99	98	101	101	100	96
Пятая	99	102	100	100	99	99
Шестая	98	103	101	98	100	101
Седьмая	98	100	101	100	99	102
Восьмая	99	103	100	100	99	101
Девятая	102	102	99	100	101	95
Десятая (с наибольшими зарплатами)	102	118	98	89	99	85

Вставка 3.2

Надо четко представлять роль отдельных факторов в формировании бедности. Примерно 50% дефицита ресурсов бедных домохозяйств (то есть суммы денежных средств, необходимой для обеспечения среднедушевого дохода на уровне прожиточного минимума) обусловлено отклонением вниз от прожиточного минимума уровней оплаты труда и пенсий у получателей соответствующих доходов. (На фактор оплаты труда приходится около 45% общего дефицита ресурсов, то есть он является наиболее существенным.) Около 10% дефицита связано с наличием в семьях безработных. 40–45% дефицита ресурсов бедных домохозяйств обусловлено отклонением вниз от прожиточного минимума размера пособий на детей.

ренциация и структура доходов являются причинами потери большей части наиболее квалифицированных кадров ведущими прежде отраслями промышленности и науки нашей страны. Во-вторых, такая ситуация подрывает доверие к основным институтам государственной власти, вызывает неприятие большинством населения даже жизненно необходимых реформ. В-третьих, именно сверхбогатые слои населения являются субъектами незаконного вывоза капитала. Наконец, выживание широких слоев населения связано в нынешних условиях с безжалостной эксплуатацией природных ресурсов (леса, рыбы и морепродуктов и т. п.).

Следовательно, важнейшей задачей государственной политики должно стать радикальное изменение сложившейся в России системы доходов населения (структуры доходов и способов их получения). Необходимо сделать ее соответствующей режиму долговременного экономического роста на базе воспроизводства внутренних ресурсов человеческого и физического капиталов и рационального природопользования.

Структура расходов и факторы ее изменения

В 1990-е годы в сопоставимых ценах произошло резкое падение удельного веса расходов на оплату услуг при значительном росте доли расходов на непродовольственные товары (таблица 3.9). Рост удельного веса расходов на питание и алкоголь в сопоставимых ценах также имел место, но был сравнительно меньшим. В то же время в текущих ценах выделяется 1992 год, когда структура расходов резко изменилась – упала доля непродовольственных товаров и возросла доля расходов на питание. Далее произошло как бы восстановление структуры расходов 1991 года, после чего наиболее явной тенденцией был рост удельного веса расходов на услуги. В то же время структура расходов в сопоставимых ценах кардинальных изменений в 1992 году не претерпела, и вообще за все годы анализируемого периода изменялась практически однонаправленно – независимо от роста или падения уровня доходов.

Такое изменение структуры потребительских расходов поддается четкому объяснению. Оно складывалось в результате совместного воздействия динамики среднедушевых доходов, изменения соотношений цен и изменения дифференциации доходов⁴.

Падение среднего уровня доходов оказало наибольшее влияние на сжатие спроса по группе непродовольственных товаров и алкоголя. В то же время оно минимально повлияло на уровень расходов на услуги за счет того, что в их составе значительный удельный вес даже в 1991 году составляли расходы на оплату

Структура расходов населения в 1991–1999 годах (в процентах)

Таблица 3.9

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
В текущих ценах									
Продукты питания	28,9	35,3	32,8	32,8	32,8	31,6	30,1	31,6	33,6
Непродовольственные товары	51,8	49,5	51,6	47,4	42,9	42,2	40,1	39,8	40,5
Алкоголь	8,7	6,9	6,2	6,0	7,3	5,7	6,4	6,3	6,6
Услуги	10,6	8,4	9,5	13,8	16,9	20,4	23,4	22,4	19,4
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В ценах 1996 года									
Продукты питания	23,1	23,4	29,0	31,9	31,3	31,6	31,8	32,3	31,0
Непродовольственные товары	26,8	31,4	33,5	39,3	40,8	42,2	41,8	40,8	39,3
Алкоголь	3,4	3,0	4,3	5,5	7,2	5,7	5,7	5,7	6,1
Услуги	46,7	42,2	33,2	23,4	20,7	20,4	20,7	21,1	23,6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

жилья, услуг детских дошкольных учреждений и транспорта, слабо реагирующих на изменения дохода. Изменения в соотношениях цен привели к снижению спроса на продовольствие (хотя и незначительному) и сыграли основную роль в уменьшении спроса на услуги. В то же время за счет снижения относительных цен вырос спрос на непродовольственные товары и алкоголь. Наконец, рост дифференциации доходов привел к понижению спроса на продовольствие, алкоголь и услуги, но одновременно увеличил спрос на непродовольственные товары. В результате значительное уменьшение расходов на продовольствие при гораздо меньшем падении расходов на непродовольственные товары явно противоречило азбучным представлениям о закономерностях изменения структуры спроса при падении реальных доходов.

Более рельефную картину изменений структуры спроса под воздействием отдельных факторов дает анализ более мелких товарных групп. В частности, проведенные расчеты показывают, что примерно половина общего снижения покупок мяса и мясопродуктов в 1990-е годы была обусловлена ростом дифференциации доходов. С другой стороны, увеличение дифференциации доходов населения привело к повышению спроса на легковые автомобили примерно на 70%. Это обусловлено тем, что спрос на автомобили исключительно сильно зависит от дохода. Аналогичным образом обстояло дело с динамикой нормы сбережений. Вплоть до кризиса 1998 года она находилась на весьма высоком уровне (значительно большем, чем в 1980-х годах). Это внешне опять-таки входит в противоречие с отчетными данными о значительном падении уровня реальных доходов в 1990-е годы. Азбучная истина состоит в том, что норма сбережений должна при этом снижаться. Однако снижение нормы сбережений, вызванное падением реальных доходов, полностью перекрывалось увеличением ее за счет роста дифференциации доходов⁵.

Таким образом, учет изменения дифференциации доходов имеет критически важное значение при объяснении сдвигов в структуре потребительского спроса и нормы сбережений в российской экономике после 1992 года. Увеличение расходов на такие явно «осязаемые»

блага и услуги, как автомобили, иностранный туризм, недвижимость и т. п., в условиях падения средних совокупных доходов населения выглядит абсолютно закономерным, если принять во внимание рост дифференциации доходов и наблюдаемые изменения в соотношениях цен на отдельные виды благ и услуг. В свете этого достаточно широко распространенные утверждения о положительных тенденциях в динамике потребления, апеллирующие к указанным выше «точкам роста», оказываются необоснованными.

Основные тенденции на рынке труда

На протяжении 2000–2001 годов происходит закрепление позитивных тенденций развития рынка труда, наметившихся в 1999 году в связи с началом периода экономического роста, сопровождавшегося увеличением спроса на труд.

Некоторое снижение численности экономически активного населения (с 72,2 до 71,5 млн. человек) и уровня экономической активности (с 65,5 до 64,8%) в 2000 году по сравнению с 1999 годом происходило преимущественно за счет младших возрастных групп (моложе 24 лет) и лиц старших возрастов (таблица 3.10). Наибольшее снижение уровня экономической активности зафиксировано в возрастной группе до 20 лет, что, по-видимому, связано с тем, что молодежь чаще стала делать выбор в пользу образования. Уровень экономической активности лиц 30–45 лет, напротив, немного вырос. Эти тенденции сохранились и в 2001 году.

Таблица 3.10

Динамика экономической активности, занятости и безработицы

	1997*	1998*	1999**	2000**	2001***
Экономически активное население (млн. чел.)	68,1	66,7	72,2	71,5	70,6
Уровень экономической активности	62,3	61,0	65,5	64,8	64,0
Занятые (млн. чел.)					
Данные обследования рабочей силы	60,0	57,9	63,1	64,5	64,6
Данные административной статистики	64,6	63,6	64,0	64,7	64,9
Уровень занятости	54,9	52,9	57,2	58,4	58,5
Безработные (млн. чел.)	8,1	8,9	9,1	7,0	6,1
Уровень безработицы	11,8	13,3	12,6	9,8	8,6
Зарегистрированные безработные (млн. чел.)	2,0	1,9	1,3	1,0	1,0
Уровень регистрируемой безработицы	2,2	2,6	1,7	1,4	1,4

* октябрь
** ноябрь
*** май

Одновременно продолжался рост численности занятых и уровня занятости населения. По данным административной статистики, абсолютный прирост численности занятых по сравнению с предыдущим годом составил в 1999 году 0,4 млн. человек, в 2000 году — 0,7 млн. человек⁶.

Отраслевая структура занятости претерпела незначительные изменения: доля сельского хозяйства несколько сократилась (с 10,4 до 9%), в то время как доля промышленного сектора выросла (с 32,6 до 34,2%) при неизменной доле сектора услуг (около 58%). Поколенческая доля молодых работников (до 35 лет) в сельскохозяйственном секторе составляла 19,2%, в промышленном — 21,5%, а в секторе услуг варьировалась от 9,4% в науке и научном обслуживании до 32,4% в торговле и 34,1% в управлении. Среди работников, занятых в науке и научном обслуживании, 14,5% имеют возраст 65 лет и старше.

Низкий уровень доходов от занятости по найму в официальной экономике побуждает население работать дольше положенного времени, если имеется такая возможность, искать дополнительную занятость и другие источники средств к существованию. Анализ распределения занятого населения по фактически отработанному времени показывает, что около 15% работает на основной работе более положенных по КЗоТу 40 часов в неделю.

Возможности для дополнительной занятости невелики. По данным обследования рабочей силы Госкомстата, в ноябре 2000 года только 1,1 млн. занятых (1,7%) имели дополнительную работу, в то время как 3,3 млн. (5,3%) активно ее искали. Согласно данным ВЦИОМ вторичная занятость получила более широкое распространение. В июле 2001 года на регулярной основе подрабатывали 3,4% занятых, от случая к случаю — еще 9,5%. По сравнению с докризисным 1997 годом доля имеющих вторую работу выросла на 1,2%. Существенно, что в подавляющем большинстве случаев дополнительная занятость носит неформальный характер: с 1997 по 2001 год доля занятых на дополнительной работе на неформальной основе расширилась с 65,2 до 76,7%.

В наибольшей степени дополнительная занятость характерна для молодежи

до 29 лет. Среди этой категории ею охвачено более 20%, правда в большинстве случаев (17,1%) речь идет о случайных приработках. Реже всего подрабатывают представители старшего поколения: среди лиц 50 лет и старше доля подрабатывающих на регулярной основе составляет лишь 1,4%, от случая к случаю — 5,3%.

В условиях России не менее важным источником средств к существованию, чем дополнительная занятость в рыночном секторе экономики, становится работа на приусадебных и дачных участках, на которую приходится значительная часть совокупного фонда рабочего времени. Вследствие сезонного характера производства занятость в подсобных хозяйствах существенно возрастает в весенне-летний период. По данным обследования рабочей силы Госкомстата, в мае 2000 года производством сельскохозяйственной продукции для реализации было занято 6,1 млн. человек (в ноябре — 4,5 млн.), а для собственного потребления — 22,2 млн. человек (в ноябре — 8,4 млн.). Соответствующие цифры для 1999 года составляли 5,7 (4,8) млн. человек и 22,6 (10,1) млн. человек.

С одной стороны, возможности дополнительной занятости и получения дохода, предоставляемые личным подсобным хозяйством, играют роль важнейшего социального амортизатора в условиях, когда формальная система социальной защиты не способна гарантировать уязвимым слоям населения достойной поддержки. С другой стороны, широкое распространение данного вида занятости во многих случаях означает отсутствие достаточных возможностей для более продуктивного труда, недоиспользование качественного потенциала рабочей силы. В данном случае речь идет о невидимой неполной занятости. Не случайно возрастная структура работников, занятых подсобным сельскохозяйственным производством, характеризуется относительно высокой долей молодежи до 20 лет и лиц старших возрастов, то есть наиболее уязвимых с точки зрения требований рынка труда возрастных категорий.

В 2000 году сохранялся опережающий рост ВВП по сравнению с занятостью. В 1999-м и 2000 годах на 1% прироста ВВП приходилось 0,34% и 0,21% прироста численности занятых соответственно, что

может свидетельствовать о постепенном рассасывании избытка труда внутри предприятий. Это подтверждает также динамика отслеживаемых Госкомстатом форм латентной внутрипроизводственной безработицы (вставка 3.3).

Учитывая, что необходимость включения соответствующих показателей в регулярную статистическую отчетность очевидна, с 1999 года Госкомстат РФ ввел в действие форму «Сведения просроченной задолженности по заработной плате», где присутствует показатель «Численность работников списочного и не-списочного состава, перед которыми организация имеет просроченную задолженность по заработной плате по состоянию на 1-е число каждого месяца». Согласно этим данным в течение 2000 года численность работников, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, снизилась почти на треть (31%) и составила на начало 2001 года 9,1 млн. человек. Тем не менее более 20% работников по-прежнему не получают своевременно заработную плату, а в угольной промышленности и сельском хозяйстве их доля составляет более 60%. Таким образом, латентная безработица, связанная с невыплатами заработной платы, по-прежнему остается одним из ключевых параметров, определяющих положение работников на российском рынке труда.

В 2000 году впервые наблюдалось сокращение как общей численности безработных, так и уровня открытой безработицы. Если в предыдущем 1999 году оживление экономической конъюнктуры привело прежде всего к сокращению скрытых форм безработицы, а основной тенденцией (с поправкой на шоковый выброс безработицы в начале года) стал одновременный рост численности занятых и численности безработных, то к ноябрю 2000 года численность безработных впервые снизилась до 7 млн. человек, что на 1 млн. человек ниже, чем в предкризисном 1997 году.

Улучшение конъюнктуры рынка труда нашло отражение в настроениях населения. Перспективы дальнейшего сокращения безработицы расцениваются по-прежнему достаточно пессимистично. Согласно опросу ВЦИОМ лишь менее 10% населения считают, что в течение ближайшего года число безработных уменьшится, в то время как примерно

Вставка 3.3

По данным отчетности крупных и средних предприятий, доля лиц, вынужденно побывавших в течение года в отпусках по инициативе администрации, достигла максимального значения в 1996 году (15,8% среднесписочной численности занятых), после чего стабильно снижалась до 5,2% в 2000 году. Аналогичная динамика характерна для работающих по сокращенному графику по инициативе администрации: их доля, достигнув пика в 7,2% на конец 1996 года, к 2000 году упала до 1,3%. В первом полугодии 2001 года численность работников, имевших вынужденные отпуска по инициативе администрации, сократилась по сравнению с соответствующим периодом 2000 года на 4,5%, а работавших в режиме неполного рабочего времени – на 26%. Доля лиц, не получавших во время вынужденного отпуска денежной компенсации, стабильно превышает 40%.

Существенно, что если в 1997–1998 годах сокращение масштабов данной формы скрытой безработицы было в значительной степени связано с резким ростом другой ее формы – работы без заработной платы, то в последующий период практика использования неоплаченного труда также сокращалась. Максимальное значение просроченной задолженности по заработной плате предприятиями и организациями было зафиксировано по состоянию на 1 октября 1998 года (88,1 млрд. рублей), после чего началось ее постепенное снижение.

половина опрошенных полагает, что безработица удержится на неизменном уровне, а почти четверть (23,8%) прогнозирует ее увеличение. Тем не менее доля опасующихся потерять работу в связи с сокращением штатов или ликвидацией предприятия снизилась с 18,3% в ноябре 1997 года до 16,4% в январе 2000 года и 11,9% в июле 2001 года. В иерархии наиболее тревожных проблем нашего общества рост безработицы, поднявшийся в феврале 1998 года на первое место и еще удерживавший вторую позицию в начале 2000 года к июлю 2001 года сместился на пятую.

В 1999–2000 годах наблюдалось снижение уровня безработицы во всех возрастных группах (таблица 3.11).

Наиболее высокий уровень безработицы характерен для молодежи до 20 лет. Неустойчивы также позиции на рынке труда группы молодежи 20–24 лет, на долю которой приходится большинство выпускников высших и средних специальных учебных заведений. Напомним, что одновременно в группах занятых с наиболее высокими заработками (9-я и 10-я группы в таблице 3.8) молодежь в возрасте 16–24 года имеет либо наибольшие, либо вторые по величине доходы. Сочетание этих двух моментов показывает, насколько сильна поляризация жизненных условий молодых поколений. К этому следует добавить, что адаптация к рынку труда безработных 20–24 лет

Таблица 3.11

Динамика уровня безработицы по возрастным группам в 1992–2000 годах

Годы	Уровень безработицы по возрастным группам:									
	до 20 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года	45–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–72 года
1992	20,4	9,7	5,5	4,1	3,6	3,1	3,1	2,9	3,8	5,6
1993	21,1	10,6	6,7	5,3	4,5	4,0	3,8	3,2	3,7	4,5
1994	26,5	12,8	9,2	8,0	6,7	6,3	5,4	5,2	5,3	4,9
1995	28,7	15,3	11,4	9,2	8,2	7,0	6,5	5,8	5,7	5,2
1996	31,7	15,6	10,5	9,8	8,3	7,5	6,9	6,2	6,4	5,7
1997	41,4	18,9	12,7	11,7	11,0	9,3	8,3	7,7	8,1	6,9
1998	46,3	22,5	14,2	12,9	12,1	10,7	9,6	8,8	8,8	8,7
1999	36,5	20,9	14,0	13,1	12,0	10,3	10,0	9,3	10,0	10,7
2000	35,1	16,6	10,7	9,6	9,4	8,6	7,3	6,2	8,5	8,0

имеет особую стратегическую важность, так как здесь сосредоточена львиная доля впервые вступающих на рынок труда, начинающих карьеру. Вследствие этого долгосрочные последствия безработицы среди данной категории рабочей силы могут быть наиболее пагубны для сохранения и развития трудового потенциала страны. Таким образом, существует особая проблема обеспечения определенного уровня социальной однородности молодежи как необходимой предпосылки устойчивого развития российской экономики.

Самый низкий уровень безработицы и наименьшие темпы его роста до недавнего времени были характерны для лиц старших возрастов (50 лет и выше). Средняя продолжительность безработицы (кроме возрастной группы от 60 до 72 лет) и доля лиц, находящихся без работы более года, здесь даже несколько ниже, чем для средних возрастных групп. Это может объясняться как естественным снижением уровня экономической активности, так и невысокими притязаниями безработных, что делает для многих реальным нахождение низкооплачиваемой работы, в том числе в неформальном секторе. В последние два года проблема безработицы для лиц старших возрастов несколько обострилась. По-видимому, это связано с выходом на рынок труда «отчаявшихся» безработных под влиянием некоторого оживления конъюнктуры. В пользу этого предположения говорит резкий рост уровня экономической активности данной категории населения.

Серьезную проблему представляет высокая продолжительность безработицы. Российский опыт еще раз подтверждает наблюдение, что быстро нарастающая в

период спада длительная безработица очень медленно рассасывается по мере улучшения экономической конъюнктуры: снижение абсолютной численности безработных и уровня безработицы в 2000 году практически не сказалось на ее продолжительности. По данным Госкомстата РФ, среднее время поиска работы (незавершенной безработицы) на протяжении последних трех лет устойчиво превышает 9 месяцев. При этом группа безработных, ищущих работу более полугода, стала преобладающей, охватив более 60% всех безработных; свыше 40% занимается поиском более года. Продолжительность безработицы увеличивается с возрастом от 5,8 месяцев в младшей возрастной группе до 11,3 месяцев в старшей.

Тем не менее в течение последних двух лет работники стали более оптимистично расценивать перспективы трудоустройства. По данным ВЦИОМ, доля считающих, что в случае потери работы они смогут найти новое рабочее место по своей специальности, составлявшая 44,5% в ноябре 1997 года и 43,8% в начале 2000 года, повысилась до 56,2% в июле 2001 года. Среди безработных доля рассчитывающих трудоустроиться на подходящую работу в ближайшее время несколько меньше — 51,8%. В то же время, если для лиц моложе 50 лет доля уверенных в трудоустройстве превышает 60%, для старшего поколения она вдвое ниже.

К середине 2001 года возросла также доля лиц, предпочитающих открытую безработицу с постановкой на учет в государственной службе занятости формальной занятости на простаивающем предприятии. Однако 43,3% (в 1997 — 51,4%) все еще делают выбор в пользу

сохранения рабочего места на любых условиях.

В последние два года наметилось изменение соотношения регистрируемой и общей безработицы. Если отчетливой тенденцией рынка труда России второй половины 1990-х годов было неуклонное снижение регистрируемой безработицы при росте общей (к 1999 году разрыв объема общей и регистрируемой безработицы достиг семи раз), то на протяжении 2000–2001 годов динамика общей безработицы сменилась на противоположную, а регистрируемая стабилизировалась, в результате чего значение показателей незначительно сблизились. Однако пока что преждевременно говорить о подтягивании регистрируемой безработицы до уровня общей. Государственное воздействие на ключевой элемент рынка труда – сферу трудоустройства – до сих пор остается слабым.

* * *

В 2000–2001 годах достигнут значительный рост доходов и потребления населения России. Вместе с тем это лишь восстановление их до уровня 1997 года, который ни в коем случае не может считаться достаточным. Дальнейший рост благосостояния широких слоев населения может быть связан только с ростом экономики в целом, при этом важнейшими задачами становятся снижение социально-экономической дифференциации населения и реструктуризация доходов, состоящая в радикальном увеличении удельного веса официальной оплаты труда в их общей сумме.

Доведение минимальной оплаты труда до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения не может быть обеспечено исключительно в рамках мер собственно социальной политики. В отраслях реального сектора, не являющихся естественными монополиями, решению этой задачи препятствует сложившаяся структура затрат на производство, где большой удельный вес имеют расходы на топливо, энергию, транспортные и торговые издержки. Тем самым возможности роста оплаты труда зависят от рационализации системы цен и тарифов, регулируемых государством, а также правил формирования торговых на-

ценок, регулирование уровня которых рыночными методами также возможно.

Увеличение минимальной оплаты труда в бюджетных организациях, как и уравнивание размера пособий на детей с величиной прожиточного минимума, опирается в общие принципы бюджетной политики государства. Представляется, что сейчас недооценивается тот факт, что в российской экономике имеется значительная недогрузка мощностей. В этих условиях рост государственных расходов может способствовать значительно большему по объему приросту ВВП (общеизвестный эффект мультипликатора). В результате одновременно с ростом уровня производства образуются дополнительные доходы бюджета.⁷

Снижение дифференциации доходов до социально приемлемого уровня связано с реализацией мер по выявлению полного круга налогооблагаемых доходов. При таком выявлении было бы целесообразно модифицировать современную налоговую шкалу за счет увеличения ставки налога на лиц, обладающих повышенными доходами, с одновременной отменной обложения зарплаток (части заработка) ниже прожиточного минимума трудоспособного. Это позволило бы сохранить сбор налога на нынешнем уровне при реальной дифференциации его ставки в зависимости от дохода. Необходимо также ввести значимый налог на имущество физических лиц.

За последние два года происходит закрепление позитивных тенденций развития рынка труда, наметившихся в связи с началом экономического роста, сопровождавшегося увеличением спроса на труд. Незначительное снижение численности экономически активного населения и уровня экономической активности происходило преимущественно за счет младших возрастных групп (молочее 24 лет) и лиц старших возрастов. Существует особая проблема обеспечения определенного уровня социальной однородности молодежи как необходимой предпосылки устойчивого развития российской экономики. Серьезную проблему представляет высокая продолжительность безработицы. Необходимо усиление государственного воздействия на ключевой элемент рынка труда – сферу трудоустройства.

Примечания

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 1999. С. 46, 64.

² Группировка в зависимости от уровня благосостояния в материалах ОБДХ производится двумя способами: по интервальному ряду (ранжированному по мере возрастания дохода); по десятипроцентным группам населения.

³ Методика этого расчета приведена в статье «Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса денежных доходов и расходов населения»//«Проблемы прогнозирования». 2001, № 1.

⁴ Этот вопрос подробно изложен в работе: Суворов А.В. Доходы и потребление населения: макроэкономический анализ и прогнозирование. М.: МАКС Пресс, 2001.

⁵ Согласно нашим расчетам, эластичность спроса на автомобили от дохода составляет около 2 раз, а эластичность сбережений – 2,2 раза, то есть прирост реального дохода на 1% увеличивает спрос на автомобили примерно на 2%, а сбережения – на 2,2%.

⁶ В связи с изменением методики подсчета данные о численности занятых по обследованию рабочей силы начиная с 1999 года не вполне сопоставимы с данными за предыдущие годы.

⁷ Необходимость и возможность активизации конечного спроса, в том числе и со стороны государства, достаточно подробно обоснована, например, в проекте стратегии экономического развития страны, разработанной под руководством В.И. Ишаева, представленной на заседании Госсовета РФ в 2000 году.

